

О юридическом языке

Янгишиева Фатима Эрмуханбетовна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: fatim21@mail.ru

Язык имеет огромное значение для юриста. Наверное, это утверждение никто не будет ставить под сомнение. Как правильно пишет Т.В. Губаева, юридические предписания приобретают качества нормативного правового регулятора лишь постольку, поскольку фиксируются в официальных письменных документах, издаваемых государственными органами в строго определенном порядке. И даже правовые идеи, объективирующиеся в правовом регулировании, имеют языковое выражение: могут быть восприняты и осознаны только в том случае, если обозначить их словесно [1]. Поскольку язык создается народом, исходным можно назвать национальный язык. Он существует в следующих формах: литературный язык, диалекты и жаргоны, просторечие [2]. Литературный язык является высшей формой национального языка, обладающей богатым лексическим фондом, упорядоченной грамматической структурой и развитой системой стилей. Язык по отношению к праву выполняет две взаимосвязанные функции: отобразительную, т.е. функцию выражения воли законодателя, и коммуникативную – доведение этой воли до сведения участников общественных отношений [3]. Правовые нормы не могут существовать иначе как в определенных языковых формах. Язык формулирует, выражает волю законодателя и доводит ее до сведения участников общественных отношений, выполняя тем самым конструктивную и коммуникативную функции. Но эти функции язык выполняет во всех сферах общения. В праве же он несет особую, специфическую функцию, которая определяется назначением права – быть регулятором общественных отношений [4]. В этой связи представляется правильным замечание М.Л. Давыдовой, высказанное в отношении утверждения Т.В. Губаевой «преимущества языкового выражения права по сравнению с иными знаковыми системами очевидны» [5]. М.Л. Давыдова отмечает, что «подобная формулировка создает впечатление, что языковая форма сознательно выбрана кем-то для выражения права. В то время как никакого права вне этой языковой формы не могло бы быть изначально» [6]. Ясен и другой момент: при структурировании языка права необходимо сочетание филологических и юридических знаний [7]. Этот момент отмечается и другими исследователями. В частности, А.А. Шепелев указывает, что «при определении понятия юридического языка следует учитывать тот факт, что при выполнении своих функций он использует не только правовые средства, но и средства лингвистики, и, как следствие этого, подпадает под их взаимное влияние» [8]. По его мнению, юридический язык – это социально и исторически обусловленная система способов и правил словесного выражения понятий, использующая правовые средства и лексические ресурсы общелитературного языка для выполнения поставленной перед ним задачи – материализации и реализации права [9]. Думается, что приведенное определение является сущностным. Для литературного языка характерна стилевая дифференциация. Выделяются функциональные стили, которые обслуживают различные сферы общественных отношений. Функциональный стиль – это разновидность общепринятого литературного языка, соответствующая тем или иным сферам деятельности; специфика конкретного стиля обусловлена особенностями и задачами общения в данной области человеческих отношений [10]. Исследователи расходятся в перечне функциональных стилей. О.Н. Киянова указывает на такие стили, как научно-деловой, публицистический и разговорный. При этом она отрицает наличие художественного стиля, поскольку «главная цель, стоящая перед автором литературного произведения, – влияние на мысли и чувства читателей с помощью художественных образов. В силу этого создания правдивого образа литературного автор может использовать в языке произведения

диалектные и жаргонные слова, допускать иные сознательные нарушения литературных норм» [11]. Между тем имеются и другие мнения. В частности, отмечается, что язык права, или юридический язык, является разновидностью литературного языка, образующей его самостоятельный стиль, поскольку при изложении законодательной мысли в форме нормативного акта используются языковые средства, выработанные специально для правотворчества [12]. Другими словами, язык законодательства (не права!) составляет отдельный стиль литературного языка. Между тем язык законодательства может быть признан элементом юридического языка. Об этом пишут В.Б. Исаков [13] и М.В. Давыдова [14]. Однако в научной литературе высказано и другое мнение: А.А. Шепелев указывает на следующие структурные элементы юридического языка: язык закона, язык правовой доктрины, профессиональная речь юриста, язык процессуальных актов, язык договоров [15]. Безусловно, приведенные элементы не бесспорны. Можно заметить, что автором обойден такой элемент, как язык подзаконных нормативных актов. Или же исследователь использовал термин «закон» в широком значении. Подводя некоторые итоги, можно заключить, что язык права – это своеобразный феномен, теория которого находится на стадии формирования.

Литература: 1. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: «Норма», 2004. С. 3. 2. Киянова О.Н. Основы построения текстов административно-правового характера: учебник. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 9. 3. Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчества: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 33. 4. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997. С. 2. 5. Губаева Т.В. Язык и право. С. 9. 6. Шепелев А.А. Юридическая техника и юридический язык // Проблемы теории государства и права. М., 2012. С. 260 7. Там же. С. 123 8. Шепелев А.А. Юридическая техника и юридический язык // Проблемы теории государства и права. М., 2012. С. 260 9. Там же. С. 261 10. Пиголкин А.С., Прянишников Е.А. Язык закона: черты особенности // Язык закона. М., 1990. С. 12. 11. Киянова О.Н. Указ. соч. С. 26 12. Пиголкин А.С., Прянишников Е.А. Язык закона. С. 14. 13. Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии / под ред. Н.Д. Глаголова. Барнаул, 2000. С. 65. 14. Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 131 15. Шепелев А.А. Юридическая техника и юридический язык. С. 264.

Источники и литература

- 1) Шепелев А.А. Юридическая техника и юридический язык. С. 264.
- 2) Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии / под ред. Н.Д. Глаголова. Барнаул, 2000. С. 65.
- 3) Пиголкин А.С., Прянишников Е.А. Язык закона. С. 14.
- 4) Пиголкин А.С., Прянишников Е.А. Язык закона: черты особенности // Язык закона. М., 1990. С. 12.
- 5) Шепелев А.А. Юридическая техника и юридический язык // Проблемы теории государства и права. М., 2012. С. 260
- 6) Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. М., 1997. С. 2.
- 7) Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: «Норма», 2004. С. 3.
- 8) Киянова О.Н. Основы построения текстов административно-правового характера: учебник. М.: РПА Минюста России, 2012. С. 9.
- 9) Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчества: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 33.

- 10) Энциклопедический словарь юного филолога (языкознания) / сост. М.В. Попов. М.: «Педагогика», 1984. С. 341.
- 11) Ивин А.А. Язык // Философия. Энциклопедический словарь. М., 2004. С. 1038.